

Рот Шэнь Цзинь слегка приоткрылся, а глаза расширились от удивления, как будто она увидела что-то непонятное и невероятное. Она посмотрела на говорившую принцессу Чэньян, затем перевела взгляд на императрицу и принцессу Чжаоян и, наконец, опустила голову:

- О.

Что это за ответ? Не только принцесса Чэньян, но и принцесса Чжаоян слегка нахмурилась и посмотрела на Шэнь Цзинь. Если ты действительно не хочешь отвечать, просто скажи об этом. «О» - это слишком поверхностно.

Принцесса Жуй улыбнулась про себя, а лицо императрицы некрасиво исказилось, она некоторое время не понимала, что имела в виду Шэнь Цзинь.

Принцесса Чэньян привыкла быть высокомерной во дворце и прямо спросила:

- Каков твой ответ? Разве я не задала тебе вопрос?

Лицо Шэнь Цзинь было немного смущенным, она поджала губы и выглядела неловкой и беспомощной, а ее панический взгляд был особенно жалким, как у маленького животного, над которым издеваются другие. Она открыла рот и наконец сказала:

- О-о.

Принцесса Чэньян чуть не разбила чашку, которую держала в руке, но она все еще помнила о статусе Шэнь Цзинь. Если бы это был человек из дворца, принцесса уже приказала бы дать ей пощечину.

- Ты что, не понимаешь, что я сказала? - принцесса Чэньян стиснула зубы и спросила, - Мне нужно повторить это снова?

Из-за того, что она чувствовала, что ею пренебрегают, лицо принцессы Чэньян стало уродливым, а в тоне ее голоса появилась агрессия. Глаза Шэнь Цзинь покраснели, из них покатались слезы. Она выглядела очень жалко.

Хотя принцесса Чжаоян знала, что в этом деле нельзя винить Чэньян, она мягко сказала:

- Кузина, почему бы тебе не рассказать нам о пейзажах на дороге?

- Ты слишком добра, - усмехнулась принцесса Чэньян. Она больше всего ненавидела таких людей, как Шэнь Цзинь, которые притворяются невинными, - Госпожа Юннин Бо не знает, как выглядит Юннин Бо? - ее слова были полны насмешек.

Императрица нахмурилась. Хотя она чувствовала, что Шэнь Цзинь только что была грубой, она была недовольна поведением Чэньян. Поэтому она поставила чашку и уже хотела заговорить, когда услышала слова Шэнь Цзинь. Ее голос дрожал от слез, но при этом звучал немного внушительно. Как только эти слова прозвучали, тело императрицы задрожало, лицо принцессы Чэньян резко побледнело, и даже лицо принцессы Чжаоян стало особенно уродливым.

Шэнь Цзинь прикусила нижнюю губу и слегка приподняла голову, чтобы посмотреть на принцессу Чэньян:

- Военные заслуги мужа были определены дядей-императором, но принцесса задается таким вопросом... - она пошевелила губами и сказала, - Гарем не должен вмешиваться в политику.

Глаза Шэнь Цзинь смотрели на императрицу. Когда принцесса Чэньян допрашивала ее, она не сказала ни слова. Теперь, когда лица присутствующих дам побледнели, Шэнь Цзинь внезапно стала очень многословной:

- Муж и другие защищают страну своей жизнью, Ваше Высочество. Слова принцессы охладили бы сердца солдат.. Если только они узнают... Принцесса - член императорской семьи, и ее слова и дела представляют императорскую семью. В случае, если вас неправильно поймут...

Кое-где Шэнь Цзинь не стала договаривать, наоборот, оставляя больше пространства для воображения.

Принцесса Чэньян открыла рот и хотела что-то сказать, но не знала, как это опровергнуть. Прежде, чем она смогла обдумать ответ, Шэнь Цзинь продолжила:

- Хотя муж также является двоюродным зятем принцессы, он чужак. Нехорошо расспрашивать о нем и нехорошо судить людей по внешнему виду, - ее тон был очень искренним, и в нем даже звучало беспокойство, - Но императорская тетушка обязательно поможет вам объясниться дяде-императору. Вы также его дочь, так что дядя поймет, но вы никогда не должны говорить об этом с посторонними.

После этого Шэнь Цзинь посмотрела на императрицу и сказала:

- Так ведь, императорская тетя?

Императрица посмотрела в лицо Шэнь Цзинь, но при виде того, как хитрый шакал притворяется невинным кроликом, она отвела взгляд, чувствуя горькую ненависть в своем сердце. Вслух она сказала:

- Девушка Цзинь права. Чэньян всегда была излишне прямолинейна, и я не обращала на это внимания. На этот раз... Почему бы тебе не извиниться перед кухней?

Статусом Шэнь Цзинь нельзя пренебрегать. Хотя она также является членом императорской семьи, теперь она - жена Юннин Бо из семьи Чу. Семья Чу имеет высокий статус в сердцах военачальников. Сердце императрицы не переставало дрожать. Возможно ли, что это ловушка, специально поставленная Шэнь Цзинь? Гарем не должен вмешиваться в политику. Одного этого предложения было достаточно для приговора. В глубине души она возненавидела Чэньян за то, что та потерпела неудачу.

Принцесса Чжаоян тоже была обеспокоена. Шэнь Цзинь продолжала говорить о принцессе, но не указывала, о какой именно. Обе принцессы во дворце достаточно взрослые. Как они смогут хорошо выйти замуж, если их репутация страдает?

- Кузина, моя сестра не имела в виду всех этих вещей.

Принцесса Чэньян уставилась на Шэнь Цзинь, желая дать ей несколько пощечин, но все же встала, чтобы извиниться:

- Кузина, у меня не было таких намерений.

Шэнь Цзинь сказала:

- Все в порядке, просто принцесса должна уделять этому больше внимания в будущем.

В этот момент принцесса Жуй сказала:

- Этот вопрос больше не должен упоминаться.

- Да, - послушно ответила Шэнь Цзинь, а затем напомнила, - Принцессе не стоит упоминать об этом в разговоре с другими людьми, потому что это плохо для вашей репутации.

Принцесса Чэньян почти задыхалась от ненависти. Было очевидно, что Шэнь Цзинь неправильно истолковала ее слова и намеренно устроила ей ловушку, но все еще притворялась невинной, это не могло быть более отвратительным.

Императрица слегка опустила глаза и сказала:

- Все равно, я не могу допустить этого невежества. Чэньян, перепиши 100 раз Сутры в честь генералов и солдат, погибших, защищая свои дома и страну. Не выходи из комнаты, пока не закончишь.

Принцесса Чжаоян также сказала:

- Я перепишу Сутры вместе с сестрой.

Озвучив наказание, императрица вопросительно посмотрела на Шэнь Цзинь, пытаясь понять, удовлетворена ли она. Шэнь Цзинь смущенно посмотрела на императрицу, а затем ее словно озарила вспышка понимания того, что она имела в виду:

- Не волнуйтесь, императорская тетя, пусть принцесса отдаст мне скопированные Сутры. Я отправлю их в пограничный город, чтобы зажечь благовония на мемориалах.

Если бы не многие годы тренировки выдержки в гареме, императрица уже взорвалась бы от злости. Как могла она встретить такого упрямого и беспощадного человека?

Принцесса Чжаоян ненавидела ее до глубины души. Если бы она сама не упомянула об этом сейчас, желая заработать себе хорошую репутацию, она могла бы написать одну или две копии самостоятельно, а остальные отдать дворцовым служанкам и евнухам, но теперь... она должна не только скопировать их самостоятельно, но к тому же их отвезут в приграничный город! Как она приобретет хорошую репутацию? Это просто неблагодарный труд.

Принцесса Чэньян не думала так много, она просто чувствовала, что Шэнь Цзинь не доверяет ей, но сейчас ветер уже утих и будет трудно что-то сказать по этому поводу.

Императрица была не в настроении разговаривать с Шэнь Цзинь, и после еще нескольких слов она велела подать гостям чай. Кто знал, что Шэнь Цзинь прямо спросит:

- Императорская тетюшка, я здесь, чтобы забрать мать-наложницу и маму. Вы собрали свои вещи?

- Нет, - тихо ответила принцесса Жуй.

Императрица даже не планировала отпускать их сегодня, поэтому улыбнулась:

- Если это так, давайте сделаем это в другой день.

- Все в порядке, - равнодушно сказала Шэнь Цзинь, - Пусть мать-наложница и мама поторопятся собраться, а я развлеку императорскую тетюшку беседой. В прошлом мне не очень часто удавалось разговаривать с тетей и я всегда волновалась. Кто бы мог подумать, что императорская тетя так добра, а обе кузины обладают хорошим характером. Я не могу упустить этот шанс.

Императрица уже давно не испытывала такого удушающего чувства:

- Я хотела побыть с моими невестками еще несколько дней и не уведомила дворец. Боюсь, у

меня нет для вас кареты.

- Мой муж здесь, чтобы забрать нас, - Шэнь Цзинь наивно улыбнулась, - Не беспокойтесь. Изначально мы с мужем хотели пойти во дворец Жуй, чтобы встретиться с моим отцом и матерью-наложницей, но мать-наложница и мама оказались во дворце. Когда императорская тетя пригласила меня во дворец, я пришла, думая заодно забрать мать-наложницу и мать, чтобы затем навестить отца во дворце Жуй. Разве отец не скучает по ним? Приближается день рождения моего отца... Кстати, мать-наложница, мы можем пригласить повара из «Башни Ванцзян»? Я помню, что мой отец любит его блюда...

Императрица все еще сидела, слушая бред Шэнь Цзинь, обсуждающей день рождения от блюд до украшений, от украшений до прошлой жизни в столице. Даже если ей не терпелось заткнуть ей рот, улыбка на ее лице оставалась неизменной.

Однако, поговорив некоторое время, Шэнь Цзинь, сделала глоток чая и посмотрела на принцессу Жуй с недоумением, как будто спрашивая, почему мать-наложница не собирает вещи?

Принцесса Жуй посмотрела на императрицу. Та уже открыла рот и хотела что-то сказать, как услышала, что Шэнь Цзинь продолжает говорить:

- Матери-наложнице не нужно бояться, что карет будет недостаточно, муж обязательно обо всем позаботится.

Императрица посмотрела на Шэнь Цзинь: разве она не угрожает им именем Юннин Бо? Но раз уж все было сказано, она была вынуждена отпустить их:

- Невестки, поторопитесь и соберите свои вещи, а затем приходите попрощаться с королевой-матерью.

- Да, - принцесса Жуй встала и сказала, - Девушка Цзинь, сходи поговори с королевой-матерью, веди себя хорошо.

Шэнь Цзинь встала и послушно сказала:

- Да.

Затем принцесса Жуй ушла с наложницей Чэнь.

Принцесса Чжаоян наконец нашла возможность сказать:

- Кузина, почему бы мне не сопровождать тебя в императорский сад?

Принцесса Чэньян вообще ничего не говорила. Императрица почувствовала облегчение - когда Шэнь Цзинь уйдет, она сможет быстро послать людей к Его Величеству, чтобы узнать, что делать дальше.

- Нет, мой муж сказал мне не разгуливать по дворцу где вздумается, чтобы не доставлять неприятностей императорской тете, - Шэнь Цзинь вела себя необычайно благоразумно, - И муж сказал, что императорская тетя, должно быть, захочет поговорить со мной больше и я должна составить ей компанию.

Кто хочет с тобой говорить! Очевидно, она может заговорить человека до смерти, а потом просто сделает невинное выражение лица благовоспитанного и разумного белого кролика.

Даже такой умелый в расчетах человек, как императрица, не могла понять, Шэнь Цзинь на самом деле такая наивная и послушная, или притворяется.

Но по лицу Шэнь Цзинь на самом деле было трудно читать. Ее глаза отличались от присущих всем в семье Шэнь. Хотя у наложницы Чэнь тоже были абрикосовые глаза, они только внушали чувство незащищенности и мягкотелости. Тем не менее, глаза Шэнь Цзинь в сочетании с пухлыми губками и маленькими ямочками на щеках придавали ей невинный и жалкий характер. Если бы у наложницы Чэнь было 4 балла из 5 от этого очарования, Жуй Ван не лишил бы ее своей благосклонности.

Внешность Шэнь Цзинь не только побуждала в мужчинах желание баловать ее, но даже женщинам она нравилась. От нее не чувствовалось угрозы. Поэтому, потерпев от нее поражение, они думали, что неправильно ее поняли.

Когда Шэнь Цзинь, наконец, наградили кучей подарков и выпроводили прочь, императрица, не обращая внимания на то, что две принцессы все еще были там, поспешно велела сделать ей массаж. Она почти не могла дышать от гнева и спросила:

- Юй Чжу, ты думаешь, слова Шэнь Цзинь были преднамеренными или...

Служанка дернула губами и сказала:

- Эта служанка не уверена, но я думаю, что эта госпожа Юннин Бо не так проста.

- Мы ее плохо знаем, - холодным голосом сказала императрица, - Будь она простой, она бы не выжила до сих пор.

Шэнь Цзинь, которая забрала свою мать-наложницу и мать из дворца, была в особенно хорошем настроении. Наложница Чэнь сказала с некоторым беспокойством:

- Как ты можешь так разговаривать с императрицей?

- Это императрица разрешила мне называть ее императорской тетушкой и разговаривать по-домашнему, - Шэнь Цзинь невинно посмотрела на наложницу Чэнь, - Императорская тетя - хороший и добрый человек. Если бы мой муж не ждал снаружи, я бы хотела поговорить с тетей немного больше.

Принцесса Жуй с достоинством улыбнулась и сказала:

- Девушка Цзинь не сделала ничего плохого. Твоя императорская тетя больше всего любит болтать с людьми. Если у тебя будет возможность больше поговорить с ней, она будет счастлива.

Губы наложницы Чэнь дрогнули, она хотела спросить принцессу, действительно ли она имеет это в виду?

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1431337>